

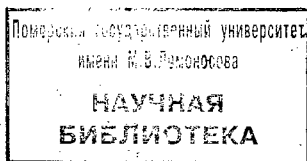
А

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

В.И. ГОЛДИН

ВОЕННЫЙ МИР РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Допущено Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Министерства образования и науки РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540400 (050400) Социально-экономическое образование

Архангельск
Изд-во «Солти»
2007

А

УДК 94 (47)-054.72 "19"+355.1
ББК 63.3 (2)-6-27+68.4 (2)1
Г 601

*Серия «Русское
военное Зарубежье
в XX веке»*

Рецензенты:

Ерин М.Е., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова;

Соколова Ф.Х., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Поморского университета.

Голдин, В.И.

Г 601 Военный мир Русского военного Зарубежья: люди и судьбы: Учебное пособие / В.И. Голдин; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Солти, 2007. – 168 с.

ISBN 5-7536-0237-1

В книге представлены материалы об офицерах, генералах и адмиралах, активных деятелях организаций Русского военного Зарубежья, основных событиях и вехах их жизненного пути.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов и всех интересующихся проблемами отечественной истории, Русского Зарубежья и международных отношений.

УДК 94 (47)-054.72 "19"+355.1
ББК 63.3 (2)-6-27+68.4 (2)

ISBN 5-7536-0237-1

© В.И. Голдин, 2007
© Изд-во «Солти», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Русское военное Зарубежье: взгляд сквозь время	4
Жизни и судьбы военных эмигрантов	21
Список сокращений	167

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Современная историческая наука находится в сложном поиске, осмысливая и переосмысливая обширнейший комплекс тем и проблем, уделяя особое внимание междисциплинарным исследованиям, поиску и использованию новых теоретико-методологических подходов к их изучению. К числу таких чрезвычайно актуальных тем нашего прошлого, тесно связанных с современностью, относится и история Русского Зарубежья в XX веке. Она является частью нашей отечественной истории, а также всеобщей истории и международных отношений. В условиях сближения и развернувшегося диалога современной Российской Федерации и так называемой Зарубежной России укрепление связей нашей страны с выходцами из России и их потомками, живущими за рубежом, стало сегодня актуальной задачей государственной политики и занимает важное место в деятельности общественных организаций.

Своего рода символом исторического примирения и воссоединения национальной России (современной Российской Федерации) и Зарубежной России стал подписанный 17 мая 2007 года в Москве патриархом Алексием II и митрополитом Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) Лавром Акт о каноническом общении Московской Патриархии и РПЦЗ¹, что означало, вместе с тем, и воссоединение русских православных церквей. Осенью 2007 года патриарх Алексей II во время посещения Франции отслужил службу в русском православном соборе на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

Несмотря на существующую обширную историографию, сложившуюся в нашей стране и за рубежом по истории Русского Зарубежья, эта тематика по-прежнему вызывает большой исследовательский интерес, поток публикаций, в том числе монографического характера, является предметом ежегодно проводимых научных конференций. Круг изучаемых проблем весьма разнообразен и охватывает вопросы военной, политической, социальной и культурной истории эмиграции. Исследование истории российской военной эмиграции имеет давнюю традицию как в нашей стране, так и за рубежом, но в последние годы создаваемая по этой проблематике литература приобрела новое качество, ибо в центре изучения оказалась Русское военное Зарубежье, сложное историческое явление и многогранный феномен, охватывающий пласты военной, военно-

политической, социальной, социокультурной и культурной истории.

Сложный и противоречивый военный мир Русского Зарубежья сложился за пределами России/СССР в межвоенный период (эпоху между двумя мировыми войнами XX века). Его истоки и происхождение были связаны частично с Первой мировой войной, но главным образом с последовавшей за ней революционной эпохой, в центре которой оказались события 1917 года в России, и Гражданской войной, завершившейся вынужденной эмиграцией за пределы страны солдат и офицеров белых армий и других антибольшевистских воинских формирований. В общей сложности за рубежом оказались, по подсчетам автора, более 300 тысяч бывших военнослужащих, а, по некоторым другим оценкам, даже более 400 тысяч бывших солдат, офицеров и казаков².

В 20-е годы за рубежом сложилось множество различных эмигрантских организаций, среди которых были и сотни союзов, обществ и объединений бывших военнослужащих³.

1 сентября 1924 года приказом генерала П.Н. Врангеля был создан Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), объединивший многие эмигрантские воинские организации и союзы, стоявшие на платформе непредрежденства/непредрежденчества и находившиеся, в соответствии с его распоряжением, вне политики⁴. В ноябре 1924 года РОВС перешел под верховное руководство великого князя Николая Николаевича, который руководил им через главнокомандующего и председателя этого союза генерала П.Н. Врангеля. Русский Обще-Воинский Союз стал наиболее многочисленной организацией, объединявшей бывших русских военнослужащих, и насчитывал к концу 20-х годов 50 – 60 тысяч человек⁵.

Несколькими месяцами раньше РОВСа — в апреле 1924 года приказом великого князя Кирилла Владимировича был создан под его эгидой Корпус Офицеров Императорских Армии и Флота, преобразованный в январе 1926 года в Корпус Императорских Армии и Флота. Это преобразование преследовало цель расширить его ряды и объединить в его составе не только офицеров, но и всех чинов военного ведомства, врачей, юристов, духовенство, сестер милосердия, а также солдат, казаков и добровольцев⁶. Названное воинское объединение, находившееся под высшим руководством великого князя Кирилла Владимировича (сам он 31 августа/13 сентября 1924 года издал Манифест о принятии на себя титула «Императора Всероссийского»), стояло на монархических позициях. Это

обстоятельство обуславливало принципиальные расхождения между Корпусом Императорских Армий и Флота и РОВСом, препятствовало их консолидации и единству действий. По данным руководства легитимистского движения (Союз Легитимистов — эмигрантская организация, объединявшая сторонников великого князя Кирилла Владимировича), в рядах Корпуса Императорских Армии и Флота было зарегистрировано к концу 20-х годов около 15 тысяч офицеров⁷, но есть серьезные основания считать эту цифру сильно преувеличенной.

20-е годы характеризовались активными попытками руководителей российской военной эмиграции сплотить в эмигрантских воинских организациях всех бывших военнослужащих, находившихся за пределами России/СССР, и, разрабатывая планы военного реванша при поддержке иностранных держав и посредством международной военной интервенции против СССР или в надежде на внутренний взрыв в Советском Союзе, внушить солдатам и офицерам веру в возможность скорого возвращения домой с победой, поддерживать их высокую воинскую мобильность, боеспособность и готовность к борьбе.

Но шли годы, и надежды русских эмигрантов на возвращение на родину становились все более призрачными. Эмиграция, как таковая, означает по сути своей прежде всего процесс покидания родной земли и адаптации к жизни за рубежом. Предшествующий мировой опыт показывал, что спустя несколько лет эмигранты, как правило, вживались в чужой мир, адаптировались в жизнь других государств, и эмиграция как явление завершала свое существование. С российской послереволюционной эмиграцией все происходило иначе. Она стремилась создать свой особый мир за рубежом, сохранить верность России, свою культуру и русский язык, сформировать систему взаимоотношений эмигрантов. Уже в 20-е годы в эмигрантских кругах, на форумах и в русской заграничной периодической печати стали звучать термины «Русское Зарубежье» и «Зарубежная Россия», утвердившиеся спустя годы и десятилетия и в специальной исследовательской литературе. Важную роль в формировании этого особого международного русского сообщества за рубежом играли эмигранты-военнослужащие и их организации. В конечном счете, именно они, их мобильность и сохранение боеспособности давали эмигрантам шанс на возвращение на родину. Военных эмигрантов и их объединения нередко именовали за рубежом национальным ядром эмиграции и формирующегося Русского Зарубежья.

Создававшийся в 20-е годы за пределами родины особый мир Русского военного Зарубежья формировался и поддерживался прежде всего усилиями офицеров, в основной массе своей считавших пребывание в эмиграции временным явлением, мечтавших и надеявшихся вернуться домой с победой. Стремление сохранить свою идентичность, профессиональные военные узы, верность боевым традициям, товарищам по оружию высоко ценились именно в офицерской эмигрантской среде. Сотни формировавшихся и действовавших воинских объединений, союзов, обществ, организаций были не только средством поддержания связей, системы взаимоотношений бывших военнослужащих. Создавались воинские эмигрантские центры, стремившиеся интегрировать солдат, офицеров, казаков в единое эмигрантское воинское сообщество, своего рода «армию в изгнании», выстроить стройную единую организацию на началах централизма, дисциплины и единоначалия. К числу таких ведущих центров относились уже упомянутые Русский Обще-Воинский Союз и Корпус Императорских Армии и Флота. Их попытки воссоздания за рубежом военной организации эмигрантов должны были стать основным аргументом в реальной политике и, в конечном итоге, в борьбе за вооруженное свержение советской власти в России. И в этом, несмотря на существовавшие противоречия, были едины руководители этих двух названных ведущих военных эмигрантских союзов, пытавшиеся сплотить под своими знаменами разбросанных по всему миру бывших военнослужащих Императорской и белых армий.

Строгая военная организация предполагала сохранение системы командования, централизации, единоначалия, дисциплины, введение и осуществление наказаний за нарушения канонов воинской присяги, дисциплины, уставов и положений, деятельность судов чести для офицеров и генералов с возможным исключением из состава эмигрантских военных организаций за наиболее грубые нарушения и даже лишением чинов и званий (прежде всего за военные преступления и измену), что воспринималось как изгнание за пределы формирующегося военного мира Русского Зарубежья.

Подготовка к грядущей войне с СССР ставила на повестку дня вопросы развития военного образования в эмиграции, подготовки и переподготовки офицерских кадров, осмысления новейшего опыта последних войн и развития военной теории и боевого искусства силами эмигрантских военных теоретиков. В межвоенный период в эмиграции сложилась развернутая система русского военного об-

разования⁸. Разработка стратегии и тактики вооруженной и иных форм борьбы с советской властью, поиск внешних союзников в лице ведущих капиталистических стран и организация ими военной интервенции против СССР — эти и другие проблемы относились к числу ключевых для руководителей ведущих эмигрантских военных организаций. Именно идея продолжения непримиримой борьбы с большевиками и возвращения на родину с победой была лейтмотивом реваншистски настроенных кругов эмиграции и лидеров формирующего Русского военного Зарубежья, пытавшихся объединить вокруг себя широкие слои и большую часть бывших российских военнослужащих. Таким образом, военная и военно-политическая составляющие являлись основополагающими и во многом определяющими направленность деятельности эмигрантских военных организаций и всего формирующегося феномена Русского военного Зарубежья.

Подчеркнем, что оно являлось не просто военным/военно-политическим, но и социальным, и социокультурным явлением. Стремление к объединению в эмиграции представителей одной социальной группы — бывших военнослужащих и прежде всего офицерства, с характерными для этой группы чертами и традициями, преследовало цель реализации не только вышеуказанных целей (военного и военно-политического характера), но и решения широкого круга вопросов повседневности. Постепенно в эмиграции складывается широчайшая и разветвленная сеть различных форм и видов воинских (главным образом офицерских) союзов, обществ, организаций и объединений: бывших выпускников определенных военных учебных заведений, военнослужащих различных родов войск, тех или иных воинских частей и формирований; воинских объединений по профессиональному признаку; участников важных событий Первой мировой и Гражданской войн; воинских объединений по странам, регионам, местам проживания и т.п.⁹

Важной чертой социальной организации бывших военнослужащих становится их объединение по принципу совместной трудовой деятельности и общежития. Широкое распространение в эмиграции в 20-е годы получило создание войсковых рабочих групп и артелей, организованное перемещение (при сохранении привычной военной организации) целых воинских частей из страны в страну с целью коллективного обеспечения трудовой занятости в крупных зарубежных промышленных центрах, на шахтах, предприятиях и т.д. Первым подобным организованным перемещением бывших военнослу-

жащих стала перевозка чинов Русской Армии в 1921 году из Турции на Балканы (в Болгарию и Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев) с предоставлением им возможностей служить, трудиться и проживать совместно, в казармах и общежитиях. Такие перемещения осуществлялись и в дальнейшем, например, из Балканских стран и Польши во Францию и Бельгию.

Армейская организация помогала существовать и обеспечивала заботу о лицах, оказывавшихся в трудном положении. Одним из наиболее известных профессиональных объединений бывших военнослужащих являлась, например, деятельность русских таксистов в Париже. Представители рядовой массы военнослужащих, и особенно бывшие крестьяне и казаки, оседали также в сельской местности, занимаясь привычным для них сельскохозяйственным трудом. Казачьи станицы становились привычной формой трудовых, бытовых и воинских объединений. Они пытались быть использованы в дальнейшем в своих интересах казачьей эмигрантской верхушкой, руководством РОВСа и др. Добавим, что вообще многие русские воинские союзы и общества, существовавшие за рубежом, имели статус организаций взаимопомощи, и подобное благотворительное прикрытие обеспечивало их существование.

Распространенным явлением стало обучение бывших русских офицеров гражданским специальностям в высших и средних специальных учебных заведениях, переход их в социальный статус студентов (учащихся), что приобрело, например, достаточно массовый характер в Чехословакии. Это способствовало, с одной стороны, профессиональной адаптации бывших военнослужащих на чужбине, а с другой стороны, давало им своеобразную жизненную паузу, способствовало формированию их объединений на этом новом поприще, где часто начинали активно функционировать различные воинские организации. Заметим, что бывшие офицеры нередко совмещали пребывание на студенческой скамье с выполнением особых поручений командования и с работой в Боевой организации генерала Кутепова по «связи с Россией». К тому же, подобные академические объединения нередко служили формой прикрытия воинских союзов в тех странах, где была затруднена их организация и деятельность.

Важным направлением социальной деятельности в рамках формирующегося Русского военного Зарубежья становилось создание госпиталей и лазаретов, поддержка ветеранов и инвалидов войны, образование для них специальных учреждений, что делалось на

деньги, собираемые в результате благотворительных сборов в эмигрантской среде, а также в результате взаимодействия с органами власти и общественными организациями ряда зарубежных стран. Значительное внимание руководителями военных эмигрантских союзов (в частности РОВСа) уделялось работе с детскими и юношескими организациями, налаживанию в них военно-патриотической деятельности, военного обучения, вовлечению молодых людей в свои ряды. Это было органично связано и с развитием системы военного образования эмигрантского юношества. Сохранение и приумножение воинских традиций, распространение их в эмиграции, и в том числе приобщение к ним подрастающего поколения, было тесно и неразрывно связано с формированием Русского военного Зарубежья как культурного и духовно-нравственного явления.

В эмиграции издалось немало военной литературы как мемуарного, так и военно-теоретического и прикладного характера, складывалась разветвленная система русской военной периодической печати (более 100 журналов и газет). Организация подписки и распространения подобных газет и журналов среди бывших русских военнослужащих способствовала формированию коммуникаций в системе Русского военного Зарубежья. В крупных центрах русского рассеяния, в активно действующих военных эмигрантских организациях создавались библиотеки и музеи. В них хранились и представлялись выпускаемые военные издания, собирались и выставлялись боевые символы и реликвии.

Важными духовно-нравственными центрами Русского военного Зарубежья становились православные храмы, в которых нередко хранились и воинские знамена, штандарты, другие боевые реликвии и символы военной истории и культуры России. Неумолимое время брало свое, и в результате складывались традиции организации церемониалов прощания с бывшими военнослужащими, формировались русские кладбища (с участками воинских захоронений), становившиеся органичной составной частью мира Русского Зарубежья.

В эмиграции стремились совместно отмечать старые дореволюционные праздники, памятные даты российской истории. Формирующийся военный мир Русского Зарубежья сплачивало совместное проведение воинских праздников, событий, посвященных вехам истории Белого движения в Гражданской войне в России. Организация встреч, собраний, богослужений, совместное проведение праздников, приуроченных к памятным датам военной исто-

рии, поддержание старых и культивирование новых традиций рассматривались эмигрантским генералитетом, руководителями воинских организаций и союзов как важное средство поддержания душевного равновесия и устойчивой психологии бывших военнослужащих, сохранения у них веры в успех борьбы и победу над большевиками.

Разумеется, что формировавшийся за пределами России особый военный мир Русского Зарубежья ни в коем случае не следует идеализировать. Оказавшись за рубежом, основная масса бывших военнослужащих мучительно трудно овладевала сложным искусством выживания. Положение их было исключительно сложным, и это относилось как к офицерам, так и к рядовому составу. Драма офицерства заключалась прежде всего в том, что, принимая участие в Гражданской войне, потерпев в ней поражение и оказавшись за пределами России, оно в абсолютном большинстве своем лишилось возможности заниматься своим профессиональным ремеслом — военным делом, получая при этом достойную оплату за свой труд.

Бывшие офицеры, посвятившие себя профессиональной военной карьере, как правило, не умели делать ничего другого. Поэтому, очутившись в эмиграции, они оказывались перед непростым выбором — становиться наемниками в зарубежных армиях и воинских формированиях или искать иное трудовое поприще, овладевать гражданскими профессиями, зарабатывая на жизнь себе и своим семьям. Выбор в пользу первого варианта делали немногие, тем более, что и спрос на военных наемников после окончания Первой мировой войны был невелик, а конкуренция высока, когда в мире были миллионы людей уже несколько лет повоевавших, приобретших большой опыт на этом поприще. Часть из них была готова заниматься этим и впредь, поэтому конкуренция за места в Иностранных легионах и других подобных воинских формированиях была высока. Но главной причиной того, что бывшие русские солдаты и офицеры не стремились стать иностранными военными наемниками, было все-таки другое: верность данной родине клятве, надежда вернуться в Россию и служить своей стране. Поэтому поиск мирных трудовых занятий, овладение гражданскими профессиями на чужбине рассматривалось обычно как дело временное и вынужденное.

Особой и сложной проблемой являлась психология и бытовая повседневность бывших военнослужащих на чужбине. Важным и одним из наиболее болезненных ее элементов была личная тема,

одинокость, семейная и бытовая неустроенность. Большинство военнослужащих утратили свои связи с семьями, родными и близкими. Одинокость, трудность устройства своей личной и семейной жизни осложнялись тем, что для многих военнослужащих было невозможно вступить в брак, так как в России оставались их жены и семьи. К тому же, неустроенные русские военнослужащие и не относились в странах их пребывания к числу завидных и желанных женихов. Несколько более благоприятно складывалась эта ситуация на Балканах — в Болгарии и Королевстве СХС, где налицо была известная славянская общность языка, религиозных конфессий и культурных традиций.

В военной среде особенно болезненно давали о себе знать психологические последствия, драмы и травмы Первой мировой и Гражданской войн. Состояние людей, которые несколько лет непрерывно воевали, а затем вместо отдыха оказались на чужбине, утратив все, что имели раньше, было, несомненно, чрезвычайно сложным. Почему произошла трагедия и они оказались за пределами Родины, что ждет их впереди — это были те мучительные вопросы, на которые было трудно дать конкретный и ясный ответ. В умах, чувствах, психике и жизнедеятельности бывших военных, и в первую очередь офицеров, были весьма распространены, сочетались и (или) накладывались друг на друга такие мотивы и желания, как жажда возмездия, надежда взять реванш у сторонников советской власти и с победой вернуться в Россию, к своим родным и близким, стремление вернуть себе бывшее положение и привилегии, а пока выжить, сохранить свою русскую самобытность и традиции, дисциплину, чувство локтя, взаимовыручки, без которых не могут существовать воинские коллективы.

Непримиримость, злопамятность, мстительность, столь характерные для эмигрантской среды, не исключая и военной ее части, нередко воплощались в сведение счетов с конкретными личностями, конфликты между отдельными группами эмигрантов.

Особой и весьма болезненной в эмиграции, и в том числе в его военной среде, являлась тема патриотизма. Патриотическая идея переживала кризис — на это указывали многие эмигранты. Зависимость от зарубежных стран и иностранцев нередко превращалась в угодничество и низкопоклонство. Трудные жизненные условия, неустроенность и неопределенность, нищета, безденежье и безработица нередко вызвали стремление получить иностранное гражданство, чтобы тем самым облегчить свое положение. Но это, в свою

очередь, ослабляло военную организацию Русского Зарубежья, и руководство Русского Обще-Воинского Союза вслед за основанием Союза приняло, например, решение, что иностранные подданные не могут быть его членами. Для него было характерно желание взять на вооружение патриотическую идею и пробудить патриотические чувства. Продолжение борьбы с большевиками рассматривалось как патриотический долг, стремление восстановить единую и великую Россию. Теме исторического величия прежней, дореволюционной России, скрепленного героическими боевыми традициями и военной мощью, уделялось большое внимание в эмигрантской военной печати, в ходе организуемых праздников и собраний.

С самого начала эмигрантская военная среда была весьма неоднородна. И чем дольше длилось пребывание на чужбине, тем меньше оставалось надежд на возвращение, тем сильнее становились апатия, разброд, неверие в возможность борьбы, стремление уйти в личную жизнь или даже любой ценой заслужить прощение советской власти, пойти на сотрудничество с ней и получить право возвратиться домой, к своим семьям, родным и близким. Это происходило в условиях культивируемого советскими миссиями и представительствами за границей движения эмигрантов за возвращение на родину, а также расширявшейся работы советских спецслужб за рубежом, которые стремились внедриться и в ряды эмиграции, ее организаций, и особенно военных обществ и союзов, считая их особо опасными для СССР, вербовали агентов среди бывших военнослужащих.

Растущее разложение эмиграции, охватившее и бывших военнослужащих, весьма беспокоило военное командование, генералитет и руководство ведущих эмигрантских военных организаций. Поэтому в активизации деятельности различных воинских объединений, обществ и союзов, развитии системы военного образования, переобучения и совершенствования военных знаний, приобщении к чтению русской эмигрантской военной периодики, создании и функционировании библиотек, архивов, мемориальных музеев, выставок, православных храмов они видели важные средства борьбы с негативными тенденциями и явлениями в эмигрантской воинской среде.

Для руководства русской военной эмиграции тема праздников и поддержания традиций была важным условием и одновременно средством обеспечения идентичности Русского военного Зарубежья, поддержания морального и боевого духа и сохранения боеспособ-

ности бывших военнослужащих. Заметим, что это удавалось в большей мере в отношении офицеров, нежели рядовой солдатской массы, которая быстрее адаптировалась к условиям жизни на чужбине, воспринимала местные условия жизни и традиции. Поэтому поддержание устойчивых связей командиров со своими подчиненными, противодействие «трудовому вращению» значительной массы бывших военнослужащих с одновременной утратой ими боевых качеств и желания сражаться за цели и идеалы Белого дела рассматривалось руководителями военной эмиграции в качестве важнейшей задачи.

Годы эмиграции складывались в десятилетия, и каждый из периодов истории Русского военного Зарубежья XX века имел свои особенности. Глубоко драматичной эпохой в его истории была, например, Вторая мировая война и Великая Отечественная война. Вместо ожидаемого и долгожданного шанса возвращения на родину она привела к глубокому расколу в рядах эмиграции и русского эмигрантского воинского сообщества, а финал Второй мировой войны привел к тяжелым последствиям, новому рассеянию во миру и начавшемуся распаду Русского военного Зарубежья¹⁰.

Послевоенный период стал для эмигрантов первой волны фактически временем доживания, хотя они и пытались продолжать борьбу, перенося ее главным образом на поприще борьбы идеологической, действуя как профессиональные антикоммунисты. Попытки воссоздания и укрепления в послевоенные годы военных эмигрантских организаций не привели к существенным результатам, так же как и усилия по созданию некоего нового Русского военного Зарубежья посредством объединения усилий старых довоенных воинских обществ и союзов и их руководителей и новых, созданных усилиями эмигрантов второй волны. Глубокие противоречия между ними, очевидные уже в период Второй мировой войны, не могли привести к взаимопониманию и единству действий в послевоенный период. Тем не менее, эти страницы истории и деятельность эмигрантских военных организаций в указанный период и, в частности, их новые возможности, возникшие после распада СССР, и перенесение их работы непосредственно в Россию, несомненно, заслуживают внимательного изучения, что и делалось уже автором этих строк¹¹.

Последние годы и десятилетия XX века стали временем ухода из жизни эмигрантов, бывших участников Гражданской войны в России. В сентябре 2003 года в США скончался профессор Н.В. Фе-

доров, почетный председатель Русского Обще-Воинского Союза, что отмечалось как уход из жизни последнего Белого воина. Все это актуализирует потребность издания работ, посвященных биографиям и судьбам этих людей.

Историческая биографистика является сегодня одним из наиболее динамично развивающихся направлений исследований¹². Биографический жанр становится и одним из наиболее востребованных читателями направлений исторических изысканий. И это понятно, ибо человек ищет в истории прежде всего человека, пытается понять сложнейшие перипетии и загадки человеческих судеб, размышляет над уроками их жизни и деятельности.

Человек и «человеческое измерение» истории имеет как большое познавательное, так и воспитательное значение. Думается, что представленные в книге биографические данные окажутся полезными для читателей, интересующихся историей Русского Зарубежья. Историческая биографистика предоставляет и большие исследовательские возможности как для профессиональных, так и начинающих историков, в том числе студентов исторических факультетов вузов.

Вышеизложенное представляется значимым и с точки зрения того, что, размышляя над уроками развития человечества в эпоху индустриальной, техногенной цивилизации и теми страшными рисками и угрозами, которые нависли над мировым сообществом, современные историки, обществоведы и футурологи часто указывают на то, что главным уроком, извлекаемым из недавнего прошлого, должно стать движение человечества к новой, постиндустриальной цивилизации, которую также иначе именуют антропогенной или гуманитарной цивилизацией,¹³ с человеком в центре нее, созданием общества знаний и экономики, построенной на знаниях.

Предметом настоящего издания является историческая биографистика Русского военного Зарубежья. Книга является логическим продолжением изданного автором в этом году учебного пособия «Русское военное Зарубежье в XX веке». В нем были, в частности, подробно рассмотрены проблемы его историографии и истории¹³. В настоящем издании представлены биографические данные и охарактеризованы основные вехи жизненного пути нескольких сот наиболее значительных и заметных фигур российской военной эмиграции и в первую очередь генералов и адмиралов, старших офицеров, активных деятелей эмигрантских военных

организаций, обществ и союзов. Они, как правило, прошли дорогами Гражданской войны, прежде чем покинули родину. Больше внимание уделяется наиболее видным деятелям Русского военного Зарубежья, что соответственно отражается и на объеме опубликованных о них материалов.

В настоящем издании публикуются и биографические справки о некоторых бывших гражданах России, которые детьми или юношами покинули страну в период или после окончания Гражданской войны (чаще всего с родителями), не принимая в ней непосредственного участия. Это делалось в том случае, если они принимали в дальнейшем активное участие в жизни Русского Зарубежья и особенно в период драматического раскола периода Второй мировой и Великой Отечественной войн. Добавим, что в книге содержатся материалы лишь о тех бывших советских гражданах, ставших в годы Великой Отечественной войны военнослужащими специальных боевых формирований, воевавших на стороне фашистской Германии и ее союзников, которые после окончания войны проживали в эмиграции. Дело в том, что абсолютное большинство бывших советских военнослужащих, в том числе офицеров и генералов, как правило, попавших в плен и после этого перешедших на сторону противника, сдались в конце войны союзникам СССР по антигитлеровской коалиции и были выданы ими советским властям. Поэтому их нельзя считать эмигрантами, полноценно вошедшими в состав Русского Зарубежья.

Автор стремился рассмотреть жизненный путь российских эмигрантов, бывших военнослужащих до их жизненного финала, но, к сожалению, это удавалось сделать не всегда. Биографические материалы представлены в книге в алфавитной последовательности.

При подготовке настоящего учебного пособия использовалась обширная литература, посвященная российской военной истории, и особенно Первой мировой войны и Гражданской войны в России, а также, разумеется, истории российской эмиграции, Русского Зарубежья. Следует отметить значение изданий, специально посвященных истории русского офицерского корпуса в первой половине XX века и судьбам его представителей в эмиграции¹⁴. Среди них надо особо выделить фундаментальное энциклопедическое издание по исторической биографистике Белого движения в годы Гражданской войны в России, подготовленное доктором исторических наук С.В. Волковым¹⁵. Полезными оказались и иные общие работы, в которых изучались биографии рос-

сийских солдат и офицеров, оказавшихся в эмиграции после окончания Гражданской войны в России. Это касается как изданий энциклопедического, обзорно-описательного, характера¹⁶, так и монографий и сборников, посвященных судьбам отдельных генералов и офицеров¹⁷.

Источниковой базой для подготовки этой книги явились документы архивов и в первую очередь Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного военного архива и Российского государственного военно-исторического архива. Использовались специальные биографические и библиографические издания и указатели разных лет, опубликованные как в нашей стране, так и за рубежом¹⁸. Были изучены и широко привлечены материалы периодической печати, и в первую очередь эмигрантских русскоязычных газет и журналов, а также современных российских журналов и альманахов, специализирующихся на раскрываемой теме («Вестник РОВС», «Белая гвардия», «Белая армия. Белое дело», «Новый исторический вестник» и др.). Определенная полезная информация была почерпнута из мемуарных изданий и особенно в тех случаях, когда их составители сопровождали их публикацией биографических материалов.

Думается, что настоящее учебное пособие позволит студентам, а, возможно, и аспирантам, и другим категориям читателей и исследователей, не только получить большую информацию персонализированного характера о жизни и деятельности эмигрантов-военнослужащих, но и проводить самостоятельную аналитическую работу, посвященную проблемам формирования российской военной эмиграции и географии ее рассеяния по миру, деятельности различных военных эмигрантских союзов, обществ и организаций и истории Русского военного Зарубежья в целом, его роли и места в жизни Зарубежной России.

Примечания.

¹ Текст Акта о каноническом общении см., например: Посев. — 2007. — № 6. — С. 3.

² Аргументация приводимых автором подсчетов см.: Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье. — Архангельск, 2006. С.18—20, 760. Цифра более 400 тыс. приведена в статье В.Ф. Ершова «Адаптация российской военной эмиграции в 1920 — 30-е годы», опубликованной в сборнике «Адаптация российских эмигрантов (конец XIX—XX в.). Исторические очерки» (М., 2006). С. 134—135.